

Ж. Т. ТОЩЕНКО,  
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ  
АКАДЕМИИ НАУК (МОСКВА)

## ФАНТОМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ

В контексте новых исторических реалий обосновывается правомерность возникновения парадоксальных феноменов общественного сознания и поведения, обуславливающих коренные политические, экономические и социальные преобразования современного общества. Называя подобные феномены фантомами, автор определяет их как специфические, порой аномальные, экстравагантные формы общественной (публичной) активности, носители которых обладают гипертрофированными социальными характеристиками. Это – непомерная жажда власти, неограниченное желание владеть богатством, болезненное стремление к славе. На основе обстоятельного анализа объективных социальных процессов и тенденций, теоретических и прикладных научных разработок рассматривается, насколько оправданно использование понятия «фантом» при обозначении персонажей, выходящих за рамки относительно устойчивого состояния общественного сознания, неизвестных в подобном объеме и воздействии на общественную жизнь до современного переходного состояния общества. Раскрывается суть и содержание фантомов общественного сознания и поведения, представлены основные черты фантомных типов личности и опыт их классификации.

*Ключевые слова:* фантомы; фантомы общественного сознания и поведения; сущность фантомов общественного сознания и поведения; содержание фантомов общественного сознания и поведения; основные особенности фантомных типов личности; опыт классификации фантомных типов личности.

In the context of a new historical reality the legitimacy of the paradoxical phenomena of social consciousness and behavior, causing the fundamental political, economic and social transformations of a modern society is given grounds for. Calling such phenomena the phantoms, the author defines them as specific, sometimes abnormal, extravagant forms of social (public) activities the carriers of which have hypertrophied social characteristics. They are the exorbitant lust for power, unlimited desire to own wealth, morbid desire for fame. A detailed analysis of the objective social processes and trends, theoretic and applied researches is applied to show how justified is the use of the term «phantom» as when it refers to the characters beyond a relatively stable state of social consciousness, who have not been known in such a volume and impact on social life till the society's modern transition state. The essence and content of phantoms of public consciousness and behavior are revealed; the main features of phantom personality types and experience of their classification are suggested.

*Key words:* phantoms; phantoms of public consciousness and behavior; the essence of phantoms by public consciousness and behavior; content of phantoms by public consciousness and behavior; the main features of phantom personality types; experience of classification by phantom personality.

История постсоветской России и новых постсоветских государств – уникальная история в самых различных отношениях, в том числе с точки зрения появления исторических феноменов, наглядно проявляющих себя в условиях, когда в обществе происходят кардинальные качественные изменения. Если в условиях относительно устоявшегося общественного развития эти явления и процессы существуют в латентном, скрытом виде, то при крахе стабильности, слоমে экономических и политических институтов появляются протуберанцы, которые, как всполохи, возникают и гаснут, но последствия их нередко значительны, а иногда и губительны для общественного организма. Действия этих фантомов часто ведут к потрясениям, изменениям в судьбах миллионов людей, деформируют общественное сознание, порождают деформирующие последствия. Это наглядно продемонстрировала постсоветская Россия, породив множество таких образований, которые выпадают из логики общественного развития.

Цель настоящей статьи – дать анализ специфического феномена общественного сознания и поведения, который автор называет фантомами. Под этим понятием имеются в виду явления, которые олицетворяют специфические, порой аномальные, экстравагантные формы общественной (публичной) активности, серьезно влияющие на политические, экономические и социальные процессы. Носители этих форм активности обладают гипертрофированными социальными характеристиками (непомерная жажда власти, неограниченное желание обладать богатством, болезненное стремление к славе). В сочетании с личностными социально-психологическими характеристиками они представляют специфический ряд политических и общественных деятелей, представителей финансово-олигархических кругов, появление которых стало возможным в современную переломную эпоху жизни России, в условиях коренных

политических и экономических преобразований<sup>1</sup>. Нужно отметить, что фантомные явления, которые в латентном виде существовали всегда, в любую эпоху и в любом государстве, в период ломки устоев общественной жизни проявляют себя как значительное социальное явление, оказывающее весьма ощутимое, хотя и преходящее влияние на процессы в обществе. Несмотря на то что некоторые из них занимали умы россиян и были в первых строчках при опросах общественного мнения, они существенно влияли как на коренные, так и текущие заботы российского общества, хотя многие из них, как всполохи на ночном небе, исчезали с такой же быстротой, как и появлялись. Так, по данным А. В. Кинсбургского, который сравнивал 100 политиков, представлявших верхний эшелон власти в 1993 и 2003 гг., оказалось, что в этом списке через 10 лет осталось всего 13 персонажей<sup>2</sup>. Причем их даже временное влияние носило деструктивный характер, проявлялось на всех уровнях социальной организации, вплоть до самого низового звена нашей жизни – там, где мы работаем и живем.

Анализируя эту ситуацию, необходимо особо отметить, что социальная мысль длительное время обстоятельно изучала и анализировала состояние, тенденции и проблемы общественного сознания, сосредоточивая внимание: а) на общих закономерностях и тенденциях развития общественного сознания; б) характеристиках сознания и поведения социальных, социально-демографических и социально-профессиональных групп (рабочих, крестьян, интеллигенции, работников сферы услуг, учительства, студенчества, женщин, пенсионеров, предпринимателей, госслужащих и т. д.); в) формах общественного сознания: политического, экономического, экологического, правового, эстетического и др.; г) выяснении особенностей общественного сознания и его компонентов на локальном уровне (в городе, районе, отдельной организации, учебном заведении); д) таких специфических его видах, как национальное и религиозное, которые приобрели за последнюю четверть века особое значение и звучание; е) оценках и мнении экспертов, на их представлениях о процессах в обществе и мире или об изменениях, касающихся в большинстве случаев деятельности различных звеньев управления. Особое место в познании специфических черт общественного сознания занимают исследования общественного мнения, которые эффективно отражают реакцию людей на злободневные проблемы действительности. Однако эти направления исследований в известном традиционны или в лучшем случае актуализированы и не дают принципиально нового прироста знания.

Автор, стремясь осмыслить новые реалии и анализируя особенности общественного сознания и поведения, пришел к выводу, что в условиях коренных сдвигов в экономике и политике произошло рождение удивительного явления – парадоксального человека<sup>3</sup>. Выдвинув данную концепцию, автор пришел к выводу, что общество не только расколото, раздроблено, противоречиво, но и зачастую парадоксально. В общественном сознании зреют и продолжают существовать взаимоисключающие ориентации, противостоящие друг другу, исключающие друг друга, несовместимые между собой. Исключительность этой ситуации в том, что не только общество, социальные группы и слои, но и сам человек как личность парадоксальны в своем сознании, представляют уникально-противоречивое явление, которое во многом олицетворяет облик страны.

Парадоксальность в том, что именно в человеке, в личности, в индивиде сосредоточивается эта противоречивость, когда он одновременно доверяет взаимоисключающим утверждениям, верит в ценность их для своей и общественной жизни. Такой подход позволяет охарактеризовать сознание и поведение многих людей, находящихся в конфронтации с самим собой, что затем переносится и на общественное поприще. Люди как бы бегут от себя и от реальности.

В процессе обстоятельного анализа парадоксальности сознания и поведения одновременно выявлены такие феномены, которые не могли быть объяснены, в том числе и социологическими данными. Этот анализ подсказал автору, что в имеющихся теоретических и прикладных разработках нет ответа на вопрос о появлении в рамках парадоксальности таких персонажей, которые вырываются из ровного или относительно устойчивого состояния общественного сознания, олицетворяя исключительные фантомные персонажи, которых в таком объеме и в таком воздействии на общественную жизнь не знала наша страна. Наряду с этим возникает и гносеологический вопрос: а насколько уместно и оправданно употребление этого слова – фантомы – при анализе сознания и поведения этой группы людей?

Для этого нужно остановиться на использовании этого понятия в научной лексике, политической и литературной речи.

## К вопросу о понятийном аппарате

Слово «фантом» в словаре В. И. Даля объясняется как картины, явления фантастической или как кукла, на коей изучают повивальное искусство. На первом значении сосредоточивает свое толкование С. И. Ожегов, трактуя фантом как «причудливое явление, призрак»<sup>4</sup>. В «Академическом словаре русского языка» фантом трактуется в трех смыслах: как призрак, привидение; как вымысел, игра воображения, и как модель тела или части его в натуральную величину, служащая наглядным пособием<sup>5</sup>. В «Психологическом словаре» представление о фантомах связывается с фантомными болями в послеоперационном или последующем этапе жизни после контузии, ранения, операции, когда нет, например, руки или ноги, но человек чувствует их через боль<sup>6</sup>. И хотя последнее определение апеллирует к узкопрофессиональному лексикону (в данном случае к медицинскому), мы сталкиваемся с особым явлением, когда физической реальности нет, но в то же время ее мнимое существование – объективная реальность, так как приносит осязаемые переживания и чувства.

Аналогично протекают и фантомные воспоминания о некоторых событиях в жизни человека, когда они заставляют болезненно переживать с такой же нестерпимой остротой, как и в момент их проявления в прошлом.

Иногда к разряду фантомов относят различные мистические общества и организации, внутренняя жизнь которых остается тайной не только для современников, но и для последующих поколений. А если случайно приоткрывается их жизнь, то ровно настолько, чтобы вызвать догадки и предположения, лишь усугубляющие атмосферу таинственности<sup>7</sup>.

К этому набору определений нельзя относиться как к исчерпывающему объяснению всего многообразия этих специфических процессов и явлений в окружающем нас мире. Особенно если мы приступаем к объяснению событий и в общественной жизни.

В настоящее время в реальной научной и политической лексике термин «фантом» стал все чаще использоваться для интерпретации процессов и явлений как выпадающих из обычного, принятого, признанного течения экономической, политической, социальной и культурной жизни. Употребление этого понятия в современной жизни вышло далеко за рамки того смысла, которым пользовались ранее. **Во-первых, это понятие некоторые исследователи относят к странам** (например, объясняется, что режим талибов в Афганистане был фантомом, явлением особенным, нестандартным, не укладывающимся в типичные представления о государстве). Некоторые аналитики политической жизни считают, что существование таких стран, как Куба, Никарагуа, Камбоджа на определенных этапах их развития, – фантомы, олицетворяющие специфические и неприемлемые мировым сообществом формы политического правления и устройства общественной жизни<sup>8</sup>. К фантомам относят существование таких специфических государственных образований, как Приднестровская республика, которая никем не признана, но функционирует как самостоятельное политическое явление. Своеобразный фантом представляет собой Нагорный Карабах, который существует как самостоятельная республика со всеми атрибутами независимой страны (президент, правительство, армия и т. д.) и в то же время как некий симбиоз с Арменией, во всем ее поддерживающей. Очевидно, что это не может продолжаться вечно. И это признается даже странами, участвующими в конфликте, – Азербайджаном и Арменией.

**Во-вторых, к фантомам исследователи относят «существование» многих политических партий.** К примеру, в первой половине 1990-х гг. создавали информационный шум и примитивный, «кухонный» гвалт (не более) политические партии Константина Борового, Валерии Новодворской, Льва Убожко. Затем появился целый ряд «демократических партий», организованных теми или иными деятелями, относящими себя к либеральному фронту. В 1990-х гг. были «свои» партии у каждого претендента на лидерство: у Немцова, Кириенко, Хакамады, Юшенкова и т. д. Существовало множество (до 180) партий, назначение которых не всегда было ясно даже для их создателей. Эти партии-фантомы никого и ничего не представляли. В лучшем случае они выражали настроение некоей столичной «тусовки» и амбициозных до болезненности людей. Они только засоряли политическое пространство страны, дискредитировали само предназначение политических партий как социальных институтов, дезориентируя общественное мнение. Лидеры этих «партий» стремятся привлечь к себе общественное внимание. При нашей дикой политической культуре и такой же дикой журналистской этике достаточно сказать тоже что-то дикое, несуразное, чтобы появиться на голубом экране и на газетных полосах<sup>9</sup>.

События начала XXI в. подтвердили прогноз о фантомности этих партий. О них никто не вспоминает, их забыли даже сами «вожди» этих образований, многие из которых бесславно и бесследно исчезли или превратились в малозначительных, но шумных фигур политического балагана.

**В-третьих, фантомы особо наглядно стали проявляться в политической борьбе, в процессе избирательных кампаний**, когда в списках кандидатов в депутаты, мэров и губернаторов появляются двойники-однофамильцы, что позволяет им не просто отнимать определенное количество голосов от реального кандидата, но даже занимать 3–4-е места по итогам голосования. Такие методы оболванивания избирателей достигаются при помощи умышленного сознательного создания фантомных образов, которые оказывают реальное воздействие на ход избирательной кампании<sup>10</sup>.

**В-четвертых, фантомность присуща и области правовых отношений.** Как отмечают специалисты, запрет на дискриминацию в том виде, в котором он существует в российском законодательстве, можно смело относить к разряду *фиктивных прав*, или *прав-фантомов*, поскольку он, по мнению, например, М. Левиной, «практически лишен содержания, не расшифрован в законодательстве и не применяется на практике». В конечном счете это одна из причин формирования в России «иерархии граждан с различным уровнем правового статуса»<sup>11</sup>.

**В-пятых, феномен фантомов используют в идеологической борьбе.** Как утверждает В. Сендеров, при идеологической обработке умов огромное значение имеет терминология: фантомные понятия рождаются и набирают силу именно в языке. Это всегда так, но особенно при выработке тоталитарных идеологий: в этом случае удачный выбор терминов, слов – во многом залог победы. Однако такой выбор непросто: слова-«удачники» должны обладать набором далеко не тривиальных качеств, быть неуязвимы для критики. Для этого фантомные понятия должны, во-первых, «почти адекватно» описывать реальность. Так, чтобы не было возможности назвать их просто вздором, а критика требовала содержательных и небыстрых объяснений – и оказывалась неэффективной в борьбе за умы. Далее, всепобеждающие слова должны выбираться так, чтобы их критика казалась предосудительной морально, и до ревизии, даже малоэффективной, дело просто не доходило<sup>12</sup>.

Так, в советское время население поголовно веровало в деление мира на социализм и капитализм. При этом социалистический мир, что бы в нем ни происходило, был, безусловно, лучше капиталистического, поскольку в нем отсутствовала эксплуатация человека человеком. Эти глобальные фантомы дополнялись не менее значимыми: в идеологической работе КПСС интенсивно использовались такие клише, как «строительство коммунистического (развитого социализма) общества», «социальное равенство», «прогрессивное человечество», которые по своей сути были идеологическими фантомами, но они увлекали миллионы людей, хотя оказались призраками, не выдержавшими испытания исторической действительностью.

Фантомность в идеологии нового российского государства довольно четко прослеживается. Как пишет поэт и публицист И. Голубничий, «главная трагедия современного российского общественного сознания (в целом включая все социальные слои) состоит в том, что настоящая, реальная жизнь у нас, вольно или по чьему-то умыслу, всегда оказывается подчиненной тем или иным умозрительным построениям, которые к тому же чаще всего оказываются несостоятельными. Рассуждая (часто некомпетентно и безответственно) о том, что должно быть, мы забываем о том, что реальная жизнь вовсе не обязательно должна соответствовать нашим измышлениям и идет по своим неведомым законам»<sup>13</sup>.

Противоречия между реалиями жизни и самыми «лучшими» концепциями порождают фантомы идеологического характера. Так, в 1990-е гг. и поныне в массовое сознание упорно вколачивалась мысль, что «свобода слова» – необходимое и неизбежное условие всяческого «прогресса». В результате средства массовой информации были оккупированы полубразованными, озлобленными и зачастую немняемыми людьми; и то общественное мнение, которое ими формировалось, вполне соответствует нашему деморализованному и ожесточенному сознанию.

Самое поразительное во всем этом то, что за «свободу слова» более всего ратовала значительная часть литераторов и журналистов, т. е. людей, которые, как никто другой, должны были понимать, что слово – это оружие огромной силы, разрушительной или созидательной – в зависимости от того, в чьих руках оно находится. Это все равно, как если бы профессиональные военные ратовали за свободное



пользование военной техникой. В результате сложилась ситуация, когда знаменитая степень доверия людей к печатному слову упала практически до нуля, а профессии литератора и журналиста оказались низвергнутыми из сферы творчества в сферу obsługi частных интересов и манипулирования общественным сознанием и пользуются заслуженным стабильным презрением у простых людей. Со временем многие сторонники «свободы слова» на себе испытали ее воздействие: их вышвыривали (или отказывались от их услуг) тогда, когда собственникам по тем или иным причинам не нравилась позиция пишущего человека. Кроме того, эта «свобода слова» оказалась свободой слова для избранных, ибо любая попытка высказать свое мнение не для «допущенных» к данному «котлу» пресекалась самым жестоким образом. И наконец, эта свобода стала мощным средством для манипулирования. Это ли не пример фантома, которого нет, но как фантомная боль продолжает существовать?

**В-шестых, феномен фантома не обошел науку,** выразился в многочисленных попытках: 1) вернуться к различным видам паранаучного и псевдонаучного знания; 2) ревизовать социальное и гуманитарное знание. Что касается паранаучных фантомов, то они возродились в виде многочисленных измышлений об НЛО, о вечных источниках энергии, о новых перпетуум-мобиле, которые как и ранее не выдерживают испытания ни логикой научной мысли, ни экспериментальными разработками. Что касается вторых, то фантомность мышления проявилась в претенциозных попытках искать происхождение и культуру отдельных народов, чуть не начиная с палеолита, или доказывать приоритет одного народа над другим. Достаточно привести фантомную историю, созданную Фоменко и его учениками, которые так квалифицируют деятельность всех представителей исторической науки: «...они несколько сот лет неизвестно чем занимаются. Сколько книг, сколько диссертаций впустую. Сколько сил потрачено на изучение “фантомных”... событий. В традиционной исторической науке преобладает строго определенный, заранее заданный и, можно сказать, субъективный подход к осмыслению событий прошлого»<sup>14</sup>. Но в свою очередь они создают свои фантомы, которые не выдерживают элементарного сопоставления не только с работами историков последних столетий, но и со всей известной историей человечества. Кстати, следует отметить, что в реальном общественном сознании эти опусы оцениваются достаточно здраво: они воспринимаются не как реальная история, а как некие фантазии и даже приключения на историческую тему.

**И наконец, понятие «фантом» употребляется при объяснении как реальных, так и гипотетических проблем в сфере культуры.** Так, С. Земляной, анализируя творчество Георга Лукача и Бертольда Брехта, считает, что они волевым образом в 1930-е гг. способствовали рождению фантома в виде советской литературы, что нашло отражение в письме Б. Пастернака Н. Асееву: «Отличие современной советской литературы от всей предшествующей, кажется мне, более всего в том, что она утверждена на прочных основаниях независимо от того, читают ее или не читают. Это – гордое, покоящееся в себе и самодовлеющее явление, разделяющее вместе с другими государственными установлениями их незыблемость и непогрешимость. Литература, которая не зависит от превратностей чтения, – это сильно, хотя и непонятно: современность живет под знаком смерти автора и диктатуры читателя». По мнению С. Земляного, такое состояние подходит к понятиям «фантом» или «кентавр социалистического реализма», в которых соединились как идеологические, так и эстетические потребности. Но именно их ущербность и привела к тому, что данный феномен исчез, так и не выдержав испытания временем, хотя оно и оказалось достаточно продолжительным<sup>15</sup>.

Иногда понятие фантомов используется при анализе проблем художественной культуры, анализе способов и методов объяснения тех или иных литературных произведений. Так, при рассмотрении «Пиковой дамы» с позиций сравнительного анализа подхода А. С. Пушкина и П. И. Чайковского А. Хомутов рассуждает о призраках и фантомах этой оперы, высказывая сугубо личное отношение к целому комплексу вопросов: и к содержанию, и к трактовкам, и даже к издательским усилиям<sup>16</sup>.

Итак, обзор различных трактовок и представлений о фантомах в общественной жизни позволяет определить их как: 1) необычное явление, имеющее исключительную специфическую форму проявления; 2) аномальное явление, не вписывающееся в привычные, одобряемые обществом формы организации социальной жизни; 3) резко деструктивные процессы, тормозящие или дискредитирующие правила функционирования; 4) не просто не совпадающие действия, а конфронтирующие с реальностью, умышленные, провоцирующие акции; 5) противоречия между желаемой и реальной жизнью, когда субъективные устремления противостоят объективным тенденциям общественного развития.

### Суть и содержание фантомов общественного сознания и поведения

Данный обзор точек зрения, осмысляющих особенные казусы различных экономических и политических реалий, мало или совсем не касается такого специфического явления, как фантомы общественного сознания и поведения значительной группы политиков и общественных деятелей, финансово-экономической элиты, функционеров СМИ, которые олицетворяют некие всплески, аномальные явления 1990-х гг. Иначе говоря, понятие «фантом» серьезно изменилось и включает в себя разнобразный класс процессов и явлений в общественном сознании и поведении.

*Во-первых*, появились мистики, серийные убийцы с философским складом ума, упыри-насилыники, наемные киллеры, количество которых значительно возросло, хотя их появление с трудом поддается объяснению. Некоторые же исследователи считают своей «сверхзадачей» в творчестве раскрыть те внутренние бездны, которые таятся в душе человека<sup>17</sup>. *Во-вторых*, появились фантомные лица на политическом и общественном поприще. Кто только не занимался эпатажем за последние пятнадцать лет в политике и экономике, а потом сгинул, не оставив памяти о себе. А ведь некоторые из них занимали умы россиян и были в первых строчках при исследовании общественного мнения. Поэтому неудивительно, когда опрос студентов РГГУ в 2001 г. показал, что молодые люди уже никак не реагируют на такие имена, как Бурбулис, Шахрай, Шумейко и т. д., которые в недавнем прошлом вершили судьбы страны. Это понятно: в начале 1990-х гг. нынешние студенты были детьми и их не заботили «взрослые», гражданские проблемы. Но, почему названные деятели внезапно появились и почему так же стремительно исчезли со страниц текущей истории общества и государства, предстоит осмыслить. Мы вправе задуматься и выяснить сущность и латентные причины, приведшие к появлению этих фантомов в российской жизни вообще и особенно в политике.

Что касается *причин*, то появлению фантомов общественного сознания и поведения способствовали объективные тенденции развития российского общества. Распад СССР привел к краху устоявшегося образа жизни, пересмотру ориентаций и ценностей десятков миллионов людей. Исчезла не только страна – исчезла база того мировоззрения, на которую опирались люди в своем взаимодействии с обществом, с государственными и производственными организациями, с коллегами, друзьями, соседями по месту жительства, со всем окружающим миром. Это привело к тому, что изменилось сознание людей, произошел явный или скрытый отказ от многих ценностей и установок, с которыми они жили ранее. Но мировоззрение как ключевое звено в сознании консервативно: оно продолжает аккумулировать в себе приверженность к прошлому, одобрение и критику настоящего и неуверенность в будущем, вернее, в способах реализовать цели, намерения и интересы.

Однако изменения, связанные с приходом в нашу жизнь рыночных отношений, породили и стимулировали появление таких людей, которые в силу личностных социально-психологических особенностей увидели в новой обстановке возможность не просто изменить свою жизнь, а претендовать на более высокий общественный статус, официальное положение и признание. Часто это происходило в условиях неадекватной оценки собственных возможностей и способностей, что только обостряло ситуацию в виде претенциозных высказываний и действий, экстравагантных притязаний на исключительность и гениальность. Нередко такое сознание и поведение диктовалось желанием компенсировать свое прежнее непризнание (как они считали) в советском обществе, и поэтому претендовали даже не на реабилитацию, а на возмещение прежних унижений и ущемлений и зачастую на всеобщее признание и восхищение их прежним «героизмом».

Что касается *содержания* этого явления, то в условиях неустойчивых общественных процессов, в ситуации кризиса, в силу сложившихся обстоятельств эта категория фантомных персонажей характеризуется следующими чертами: а) особой позицией по отношению к основным или отдельным, но важным проблемам политической жизни; б) стремлением пробиться (или обладать) капиталом (финансовыми ресурсами); в) жадной навязать свое видение общественных проблем и даже осуществить попытки его реализации; г) претензией на обладание славой – действительной или мнимой, виртуальной или случайной.

Не следует сбрасывать со счета и такую характеристику, как *наличие амбициозных целей*, выражающихся в особенных характеристиках их личности. Иначе говоря, данная категория людей демонстрирует особое явление в общественной жизни, некие фантомы, протуберанцы, которые вырываются на уравновешенное поле общественного сознания в виде исключительных и специфических явлений, «воз-

мушающих» своим поведением, своими действиями общественную жизнь, но в то же время навязывающих обществу свое видение и свое понимание изменений в нем. Их деятельность оказывает немалое (в ряде случаев значительное) влияние на принципиальные, основополагающие вопросы устройства государственной и общественной жизни. Но научный интерес представляет мировоззрение не всех категорий политических, экономических и других деятелей, а тех из них, кто обладает специфическими характеристиками, заключающимися в том, что их поведение полностью (или значительно) не совпадает (и даже противоречит) с тем, что интересует и волнует население страны, а также предложением (и даже осуществлением) таких действий, которые можно назвать эпатажными (если не сказать еще определеннее и жестче).

### Основные черты фантомных типов личности

Анализируя фантомы общественного сознания и поведения, следует выяснить черты личности этого типа людей, при помощи которых они «засветились» на политическом, экономическом или социально-культурном небосклоне. Причем фантомные типы необходимо отличать от классического типа политических и общественных деятелей. Что касается последних, то они достаточно обстоятельно описаны в научной, в частности в психологической литературе<sup>18</sup>. Но с точки зрения социологии нам необходимо не описание конкретной личности, а выявление определенного типа – фантомов и основных их характеристик.

Итак, что же необходимо положить в основу этого подхода? **Во-первых**, даже предварительный анализ данных типов личности показывает, что **многим из них присуще неумное, неограниченное и даже патологическое стремление к обладанию властью**. Власть для этих людей самоцель, ради которых эти люди готовы сменить идеологические позиции, шагать через трупы, друзей превращать во врагов и наоборот. Этой категории людей присуща беспринципность, готовность пойти на всевозможные ухищрения ради обладания властью. Среди этих фантомов немало тех, кто жаждет власти, но в условиях прежнего (советского) режима был лишен ее по тем или иным объективным обстоятельствам и субъективным причинам. И поэтому приход их к власти знаменовал своеобразный реванш, как показатель достижения вожденной цели. Эта категория людей нередко жаждет мести над теми, кто, по их взглядам, препятствовал им занять «властные» позиции. Нередко среди этой категории людей и те, кто в условиях советской власти допускался к участию в руководстве политическими и общественными процессами, но считали себя обделенными, не достигшими более высоких постов и более высокого социального положения. С пониманием собственной «недооценки» они стремились (претендовали, рвались) к получению более ощутимых властных полномочий, чем в прежней политической системе.

**Во-вторых, фантомным типам присуще явное или скрытое (недекларируемое) стремление к славе, к известности, к публичности**. Для этой категории людей важно быть на виду, претендовать на выражение общественного мнения, на приоритетное слово в политике, на социальном поприще. Болезненная реакция этих людей на любое «умолчание», забвение их действий нередко приводила к эпатажу, к провокациям, возбуждающим общественное настроение. Этот тип личности готов на самые разнообразные акции, чтобы поддержать интерес к своей персоне, ради чего способен осуществить такие действия, которые бы позволяли быть в центре общественного внимания.

Это болезненное стремление к славе побуждало их участвовать во всех акциях, которые привлекали внимание любых аудиторий, желательно в больших масштабах. Этим можно частично объяснить «любовь» этих лиц к СМИ и особенно к телевидению, ибо оно позволяет донести их идеи и фантазии, а порой и бред, до миллионной аудитории, тем более что и телевидение (ибо и там было немало невменяемых персонажей) поддерживало их эпатажное поведение, видя в нем расширение своей аудитории, поддержки. Стремление к славе у этих людей выступает как самодовлеющая величина, поглощающая все умыслы, все желания, все время и все усилия.

**В-третьих, показателем фантомного типа личности выступает патологическая жажда обладания богатством**, ради которого осуществлялись различные махинации, организовывались неблагоприятные, а порой и преступные, акции, использовались лазейки и прорехи в законодательстве, мобилизовывались личные и групповые связи. И если в остальном мире богатство достигалось долголетней и

упорной работой, то в постсоветской России были использованы самые разнообразные способы его достижения: финансовые пирамиды, ваучерные и залоговые аукционы, всемерно практиковались угрозы и насилие вплоть до физического устранения конкурентов или просто стоящих на их пути людей, осуществлялись лжебанкротства, добывались неоправданные льготы.

Поэтому неудивительны такие феномены, как портфельные инвесторы (банкиры), которые добывались своего могущества за счет «игр» на финансовых рынках, многочисленных спекуляций, достигая поразительных масштабов богатства, не вложив ни одного рубля в производство, в созидание материальных и духовных ценностей.

**И наконец, нельзя сбрасывать со счета и личностные характеристики, которые можно выразить через властолюбие, тщеславие, необузданные амбиции.** Эти персонажи легко меняли свои политические амбиции и пристрастия, активно использовали метод «надевания чужих масок».

К этому следует добавить, что необходимо рассмотрение: а) *притязаний* как специфической формы ценностных ориентаций. В отличие от всех ценностей эти притязания проявляются в стремлении: к богатству, что имеет следствием стяжательство, страсть к обогащению любой ценой; к власти, что порождает крайние формы властолюбия; к славе, что затем в гипертрофированной форме выражается в тщеславии; б) *средств их достижения*, которые могут классифицироваться, во-первых, как легитимные, нелегитимные или их комбинация; во-вторых, как открытые и латентные и, в-третьих, как стремление к получению финансовых, экономических, материальных преимуществ, привилегий по сравнению с другими (владение собственностью, банками, фондами, ценными бумагами и т. д.); получение государственных (политических) постов в органах власти или причастность к ней; стремление быть лидером общественного мнения (претензия на олицетворение нужд народа или отдельных его групп), для чего создается политическая партия, общественное движение, лоббистские группы. Все они в той или иной мере претендуют на поддержку СМИ, особенно телевидения; в) поиска ответа на вопрос: *какую роль* хотят играть исследуемые фантомы – защитников народных интересов; представителей корпоративных, четко выраженных личных (индивидуалистических) интересов? Важен анализ, как данный фантом позиционирует себя в политической борьбе (хотя политические взгляды в данной квалификации играют второстепенную роль); г) *методов*, применяемых фантомами: эпатаж; декларативные заявления; манипулирование, а нередко ложь и клевета. Регуляторами деятельности фантомов могут быть финансовые ресурсы, политические связи, степень идентификации с религией, этническими или корпоративными интересами.

Анализ этих характеристик необходимо осуществлять с учетом среды, на фоне которой реализуются эти притязания, средства и методы их реализации.

### Опыт классификации фантомных типов личности

Что касается классификации фантомных типов личности, то остановимся только на тех типах, которые характеризуют специфичность и особость некоторых проявлений их сознания и поведения. Эта первая предварительная оговорка. Вторая в том, что мы берем для анализа не всех субъектов современного исторического процесса, а только представителей власти и капитала, ибо эта среда дала практически все формы и виды фантомной деятельности. Таким образом, объектом нашего социологического анализа являются политические деятели, активные игроки рыночной экономики, представители СМИ, которые характеризуются специфическими, нетривиальными и аномальными (в современном смысле слова) формами сознания и поведения. Если еще больше конкретизировать задачи, то для социологии представляют интерес те общественно значимые черты как официальной, так и личной деятельности, которые деструктивно влияют на ход государственной и общественной жизни России. Но так как они многообразны, требуется классификация фантомов общественного сознания и поведения на основе анализа ориентаций, установок и социально значимых черт их носителей и определение их роли в происходящих изменениях в общественной жизни России.

Имеющаяся информация позволяет утверждать, что фантомы – неперенный атрибут переходного периода. Его нельзя изжить, игнорировать. Его необходимо познать и использовать это знание для ответа на злободневные вопросы развития России.

Следует особо подчеркнуть, что фантомность сознания и поведения многолика, многообразна. Фантомы, как явление эпохи, предстают перед нами во всем противоречивом обличье, так как причины, их порождающие, не являются однопорядковыми и однозначными. Но можно с полной уверенностью утверждать, что именно фантомы



наряду с парадоксальным человеком олицетворяют современную эпоху в нашей стране. Они являются мощным дестабилизирующим фактором. Опасность этого явления также и в том, что они активны и самым губительным образом участвуют в манипулировании общественным мнением.

На наш взгляд, наиболее перспективен для классификации фантомов общественного сознания и поведения анализ таких основных черт (характеристик), как власть, слава, богатство, которые в различных комбинациях образуют соответствующие фантомные типы личности. При таком подходе, т. е. анализе роли и места власти, славы и богатства в сознании и поведении этих типов личности возможна следующая классификация фантомов.

Для **первого типа** важны все три основных притязания – *богатство, власть и слава*. Этому типу соответствует такой своеобразный тип фантомного сознания и поведения, как *мутанты*, количество которых значительно. Для них характерен следующий алгоритм поведения. В течение значительной части жизни они придерживались одного мировоззрения, а затем – в период перелома – объявляют себя сторонниками прямо противоположных идей и убеждений, как, например, член Политбюро и бывший секретарь ЦК КПСС А. Яковлев. Причем это отвержение происходит в форме не просто отречения, а жесточайшей критики с их стороны. При этом они претендуют на обладание властью независимо от того, какую окраску она приобрела. Своими «оракульскими» открытиями они нередко попирают нравственные начала, ибо отказ от прежних идей превращается в его распродажу, торговлю новыми убеждениями и критикой старых идей. Они не руководствуются христианской моралью, требующей, чтобы при изменении своей концепции жизни человек оставался наедине с Богом, со своей совестью и только с ними размышлял об изменении своей жизненной позиции. В ином случае эта мутация говорит не об изменении сознания и поведения, а о перерождении всех человеческих начал.

К этому типу могут быть отнесены *имитаторы, эквилибристы и фарисеи*. (Данную терминологию здесь и в последующем, на наш взгляд, целесообразно использовать как прием, посредством которого носителю тех или иных характеристик приписывается условное значение – термин, имеющий в публичной жизни то или иное значение и звучание, наиболее точно описывающие основные социальные характеристики фантомов).

**Второй тип** преследует достижение *богатства и власти*. Особенно наглядно он воплощается в таком типе личности, который можно условно назвать *авантюристы*. Это идеология современных олигархов, различных комбинаторов, ярким примером которых могут считаться Б. Березовский и просто мелкие жулики. Его цели и цели подобных сводятся к тому, что хищение, присвоение национального богатства оправдывается «заботой» о будущем страны, народа. Именно от них можно слышать такие утверждения, что, мол, построенные дворцы, накопленное богатство, хотя и принадлежат лично кому-то, но они все равно образуют национальное достояние, ибо могут перейти и в другие руки, и что, мол, общество в конечном счете выигрывает от этого. Нередко «хищники» используют и такой прием: да, мол, первое поколение владельцев богатств (как, например, в Америке) – это поколение грабителей, но их дети, внуки (следующее поколение) – достойные члены демократического общества. Опасность этого типа связана и с тем, что многие из них с получением экономического могущества начинают претендовать и на политическую власть.

Этой комбинации «богатство – власть» соответствуют такие типажи, как *ряженные, хищники, лицемеры*.

**Третий тип** ориентирован на *власть и славу*. Это тип *блуждающие форварды (шатуны)*. Мы можем наблюдать многочисленные примеры «миграции» таких людей из одной партии (или общественного движения) в другую, затем в третью, четвертую и так до бесконечности. Причем это почти всегда сопровождается коренным изменением ранее провозглашенных принципов, отказом от прошлых приверженностей, славословиями в адрес новых предпочтений или выгодных для себя «открытий». И все это прикрывается тем, что очередные новые ориентации объявляются воплощением «голоса народа», отражением его чаяний и желаний. По сути же дела, это участие в борьбе за власть, за капитал, за жажду удовлетворить амбиции за счет народа. Именно этой категории людей присуще осознанное поддержание парадоксальности поведения и сознания населения, ибо сулит немалые выгоды и приносит значительное приращение личного благополучия.

Эти черты проявляются и у *симулянтов, информационных киллеров, флюгеров*.

Для **четвертого типа** важны *слава* и *богатство*, он находит свое наиболее яркое воплощение в поведении *позеров*, облик которых блестяще воплощал в своем поведении А. Собчак. Их поведение – это поведение персонажей, неустанно изображающих «заботу» об общественном благе, которая очень образно проявляется в риторике, в безответственной болтовне (этому придается максимальное звучание) или же в накопительстве и грабеже бывшего народного достояния (эта деятельность тщательно скрывается). Все это сопровождается показухой, например оказанием помощи дому престарелых или детскому дому, спортивной команде или больнице. Как показывают результаты выборов, такая «забота» приносит ощутимые дивиденды в виде депутатских мест или должностей глав администраций. Причем этот тип личности болезненно реагирует на всякие признаки увядания внимания к их персоне – они готовы пойти на любые провокации, лишь бы поддержать общественный интерес.

**Пятому типу** соответствуют термины *прилипалы*, *снобы*, *лакеи*.

Вместе с тем есть и особые типы фантомных персонажей, в сознании и поведении все же преобладает одна из названных выше ориентаций. Поэтому **пятый тип** устремлен только на достижение *власти*. Этот феномен многолик, многообразен, коварен. Для примера охарактеризуем поведение политических националистов. Именно они породили различные виды «независимостей», «суверенитетов» или просто «подковерного» захвата власти. Они нередко декларируют общечеловеческие ценности – уважение к другим народам, признание их права на свой язык и культуру. Но в конкретных обстоятельствах они осуществляют политику ущемления прав и свобод других народов, раздувают ксенофобию, а иногда являются вдохновителями убийств и унижений людей других национальностей лишь потому, что они придерживаются других взглядов и «мешают» устройству «своего» народа. Именно они вдохновляют моральное насилие. Именно они возрождают социальные мифы, тасуют историю, «на научной основе» доказывают претензии к другим народам и государствам. К ним относятся первые президенты ряда новых независимых государств – Грузии, Молдовы, Азербайджана. Именно на этой основе формируется и поддерживается бытовой шовинизм. Аналогичные и схожие характеристики можно, при учете некоторых особенностей, дать *шовинистам*, *квазидиктаторам*, *мочильщикам* и другим персонажам политической сцены, для которых характерно необузданное стремление к власти.

**Шестой тип** заиклен на том, чтобы быть в центре общественного внимания, приобрести возможно большую *славу*. Эта черта наиболее характерна для такого типа, который получил широкое распространение и который можно назвать *геростратами*. На наш взгляд, этот феномен наиболее последовательно воплощал в своей деятельности Б. Ельцин. Этот фантомный тип личности готов пойти на все, чтобы стать известным, осуществить любую акцию вплоть до преступления, и только затем, чтобы приобрести известность, оказать впечатление, выходящее за рамки принятого, не исключая и того, чтобы вписать свое имя в века. Для этого они готовы разрушить страну, развалить организацию, сжечь дом и даже убить людей, стоящих на их пути, для придания значения своим действиям. Данное фантомное поведение рождается у людей мнительных, самолюбивых до болезненности, уверенных в своей исключительности, неповторимости. Они не любят признавать поражения, для них весь путь усыпан победами и успехами, даже если они мнимые.

Проявляются эти пристрастия к славе у таких типажей, как *маргиналы*, *флюгеры*, *инфантилы*, *оракулы*, *эпигоны*.

И наконец, **седьмой тип** нацелен только на достижение *богатства*. Для него характерны *мародеры*. В той или иной мере сюда можно практически отнести всех олигархов, особенно тех, кто входил в состав сеимбанкирщины. Этот тип людей пытается поживиться тем, что осталось от прошлого, невзирая на то, имеет ли оно какую-то ценность для настоящего или нет. Обстановка после распада СССР напоминает поле битвы, когда еще неясно, кто победил окончательно и кто ждет ее участников завтра. Но есть короткий перерыв, когда еще нет четкого представления о результатах боя. Именно в этих условиях возникает стремление (в условиях экономической и политической неопределенности) урвать побольше и убеждение в своей безнаказанности. И мародерствуют везде – лишь бы была выгода: и на экономическом поприще, и в политических и этноконфессиональных дебрях, и даже в сфере культуры.

В рамках этого типа можно рассматривать такие типы, как *товарищи* = *товарищи* + *нувориши*, *жлобы*.

Таким образом, анализ современного состояния общественного сознания и поведения позволяет говорить о многообразии фантомных типов личности. Переходный период обнажил эту противоречивость, сделал более определенной картину того, что

мы сейчас собой представляем. Именно эта открытость, понимание положения все-  
ляет надежду, что правильно поставленный диагноз дает возможность преодолеть и  
социальные недуги новой России. Кроме того, автор надеется, что подобный анализ  
обогатит наши представления, наши познания об общественном сознании и поведе-  
нии, выявит неразработанные и неанализируемые аспекты духовного развития обще-  
ства. Это откроет новые горизонты теоретических представлений о сущности и со-  
держании общественного сознания, обогатит наше знание о механизмах его  
превращения в реальную социальную силу, откроет новые возможности по объясне-  
нию противоречий общественного развития России в переходный период.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- <sup>1</sup> Известия. 2001. 10 сент.
- <sup>2</sup> См.: Кинсбургский А. В. Трансформация структуры российской элиты в оценках экспертов // Социолог. исслед. 2003. № 9. С. 91.
- <sup>3</sup> См.: Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М., 2009.
- <sup>4</sup> Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1994. С. 532; Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 846.
- <sup>5</sup> См.: Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1984. Т. 1У. С. 513. См. также: Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 2. М., 2000. С. 892.
- <sup>6</sup> Психологический словарь / под ред. А. А. Давыдова [и др.]. М., 1993. С. 388–389. См. также: Универсальный словарь иностранных слов русского языка. М., 2000. С. 603.
- <sup>7</sup> См.: Никитин А. Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России: исследования и материалы. М., 2000.
- <sup>8</sup> См.: Известия. 2001. 22 сент.
- <sup>9</sup> Кива А. Близится конец «партий мертвых душ» и «партий-фантомов» / Независ. газета. 2001. 9 февр.
- <sup>10</sup> См.: Известия. 2001. 9 нояб.
- <sup>11</sup> Цит. по Петухов В. В., Пахомов Е. И., Седова Н. Н. Права человека и дискриминационные практики в современной России // Обществ. науки и современность. 2003. № 5. С. 40.
- <sup>12</sup> Сендеров В. Фантомы языка и политика // Вестн. Европы. 2003. Т. У11-У111. С. 210.
- <sup>13</sup> Голубничий И. Фантом идеологии // Предпринимательство. 2003. № 3. С. 118.
- <sup>14</sup> Бочаров Л. И., Ефимов Н. Н., Чачух И. М., Чернышев И. Ю. Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). М., 1998. С. 11, 222.
- <sup>15</sup> См.: Земляной С. Лукач и Брехт как советские писатели // Независ. газета. 2002. 14 нояб.
- <sup>16</sup> См.: Хомутов А. Сравнительный анализ. СПб., 2003.
- <sup>17</sup> Версия. 2001. № 19.
- <sup>18</sup> См.: Ракитянский Н. М. Семнадцать мгновений демократии: лидеры России глазами политического психолога. М., 2009.

Поступила в редакцию 03.02.2014.